

ОТЗЫВ

о диссертации *Виктора Васильевича ШАПОВАЛА*

на тему

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЕРИФИКАЦИИ СЛОВАННЫХ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ»,

представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук
по специальностям 10.02.01 — русский язык, 10.02.19 — теория языка
(Москва, 2016)

Завершённый многолетний труд В.В. Шаповала по избранной проблеме, с направлением исследования которого нам приходилось знакомиться на соответствующих научных встречах (доклады, выступления) и по опубликованным статьям, представлен в полном объёме и в хорошо продуманной манере подачи материала. Оппонент намеренно сначала изучил объёмную сопроводительную часть к тексту диссертационного сочинения (Приложения, Список литературы, конечно, Введение). Это помогла обнаружить и понять характер авторского подхода к материалу, исследовательские приёмы, степень доказательств авторских решений. А также стали видны те истоки, на которых базируется основа исследования.

Проблема лексикографической критики (прежде всего анализа достоверности выбора материала для создающегося словаря и уже созданного словаря, что свидетельствует о лексикографической грамотности и порядочности составителей) при возрождении источниковедческих методов в лингвистике (вспомним С.И. Коткова) применительно к лексикографии — безусловно актуальна. Особенно с последней трети XX века приходится обнаруживать достаточно много недоброкачественной словарной продукции даже в бумажном исполнении, не говоря об электронных носителях. И потому весьма актуальна выработка научно обоснованных критериев верификации материала в словарях на русском языке при необходимом умении выявлять и исправлять соответствующие ошибки в лексикографической практике. Необходимо преодолевать и предупреждать лексикографическую малограмотность у молодых носителей языка к обращению к словарю и даже у самих составителей словарей. Знакомство с увлекательными научными рассказами В.В. Шаповала о недостатках в лексикографической практике, надеемся, могут помочь в таком направлении (см. с. 9-10).

Несомненна и научная новизна исследования, в котором впервые систематически изучен, обобщён «опыт обнаружения и исправления ошибочных и призрачных словарных фиксаций» материала в ряде диалектных и жаргонных словарей. И эти достижения расширены за счёт рассмотрения В.В. Шаповалом таких материалов (с. 15). Автор перечисляет конкретные достижения своего труда теоретического и практического плана: создание типологии ошибок записи и прочтения заглавного слова; показаны пути исправления ошибок в толковании и пометах; обнаружены слои компиляции в лексикографической практике и пр. (с. 15-16). Обстоятельно сформирована основная гипотеза исследования: значимость умелой научной верификации словарных данных на основе источников; чётко сформулированы положения, выносимые на защиту (7 по специальности 10.02.01 и 2 по специальности 10.02.19).

Предварительное прочтение всех Приложений очень пригодилось при чтении самого текста сочинения: знание их удачно убеждало, насколько логично выстроена структура описания полученных результатов, как умело подводятся итоги не только по главам и в Заключение, но и к каждому параграфу и подпараграфу, как при этом открывается путь-направление дальнейшему описанию тоже с широким подтверждающим интересным материалом. Такая манера повествования с

упоминанием имён предшественников-учёных и с почтением к их трудам, иллюстрации из которых тут же приводятся, а также с изложением и собственных открытий, сомнений, предположений — всё это не утомляло, а по-настоящему увлекало. Читатель-оппонент следил за шагами в исследовании автора и постоянно (тем более будучи и лексикографом) старался, вникая в содержание, «критически» вместе с автором пройти указываемый им путь обнаружения, оценки и предлагаемого исправления неточностей и, самое главное, ошибок. А потом мог оценить результаты, выносимые на защиту, как то, что потом должно бы войти в специальное пособие. Это ведь послужит практическим руководством-инструкцией, как надо работать с материалом, чтобы достойно, достоверно подавать его в словарях, а не торопиться выпустить в свет непроверенные решения.

Итак, достаточно подробное Введение хорошо представило обоснованные необходимые по процедуре защиты моменты «самооценки» подготовленного труда. И потом при чтении самого диссертационного сочинения это способствовало сверке обещанного во Введении с исследовательской реализацией.

Первые три главы (с. 21-201) в основном излагают теоретическое представление важных для исследователя положений, составивших научные основания работы. Проявилась прекрасная осведомлённость В.В. Шаповала в научной литературе, отражающей мнения не только отечественных, но и зарубежных учёных. Мнение каждого подаётся и используется корректно, уважительно (вплоть до приведения иностранной оригинальной цитаты с параллельным переводом на русский язык). Но за каждой группой теоретических проблем в каждой из этих глав очевидны соответствующие результаты наблюдений и решений автора.

Первая глава («Традиции и современные тенденции в развитии лексикографической практики» — с. 21-79) напоминает обязательный в прошлом раздел «Из истории вопроса...»: напоминаются традиции в специальной критике, направленной на словарную продукцию, при необходимости «возродить» источниковедение (потому ценно обращение к именам и трудам С.И. Коткова и его верной ученицы и продолжательницы дела Л.Ю. Астахиной — см. с. 449, 58 и др.), особенно «в приложении к лексикографии». Не случайно В.В. Шаповал продумал выбор соответствующих понятий и терминов, без которых невозможно обойтись лексикографу (§ 1.2). И научная лексикографическая критика («внешняя» и «внутренняя»), по мнению диссертанта, «в системе лексикографии» (§ 1.1) должна обязательно включать и источниковедческую, поскольку, доказывается в работе, последняя — это ресурс «верификации словарных данных» (с. 21). Традиции естественно приводят к выработке новых приёмов верификации, вызванных условиями работы с применением новых технических средств. Для того, чтобы не допускать ошибок, важно знать хотя бы возможные причины их появления. И конкретные примеры иллюстрируют это (п. 1.1.3, с. 32-46). Поэтому теоретическим ядром главы является § 1.2 («Основные категории и понятия источниковедения в приложении к лексикографии»), из которого, как понятно по изложению, и были вычленены «проблемы верификации описания редких лексических единиц» (§ 1.3). Ведь подобный материал и приносит неудачи в лексикографической практике. К сожалению, для читателя (даже при намеренном возвращении к изложению) показалось менее систематизированным указание категорий и понятий (за исключением удачной подачи «внутренней» и «внешней» критики). Такого больше не наблюдалось во всём последующем тексте диссертации. Конечно, названия «источниковедческая критика словаря», видов критики, «первичные» и «вторичные» источники, понятий «подлинность» и «достоверность» запомнились и активно шли далее в тексте сочинения. К тому же и в § 3 есть удачное название «слабо документированное слово», принятое исследователем вместо «фантом» и др.

Находятся такие слова в условиях «словарного дискурса как зоне неопределённости».

На фоне напоминания сведений об общих вопросах «теории ошибок» (§ 2.1), знать которую полезно всем занимающимся любой деятельностью (конечно, и гуманитарной), чётко разработана В.В. Шаповалом «процедура выявления словарной ошибки» (§ 2.2) и определена «стратегия критической проверки исправления сомнительного описания слова» (§ 2.3). Это явилось серьёзным теоретическим основанием для как будто «прикладной» главы 2 «Методика выявления исправления словарных ошибок. Процедура верификации данных словаря» (с. 80-129). Разработана классификация ошибок: «когнитивные» и «речевые»; объяснена главная причина ошибок — «пониженная избыточность сведений о слове», вызванная прежде всего неудовлетворительным текстом или отсутствием контекста вообще. Обоснована процедура выявления ошибки с соблюдением исследовательских шагов: сомнение в достоверности записи слова — проверка документированности и употребительности лексемы — степень представленности словообразовательных связей. И полученное решение должно быть проверено. Для этого-то и желательно принимать иногда вариативные решения. Не случайно важным своеобразным «решением» у добросовестного лексикографа может быть и знак вопроса (исследователь одобряет такой приём у В.И. Даля).

На деле материал главы 2 вполне может составить и самостоятельную теоретически-практическое небольшое, но содержательное пособие для лексикографов. Тем более два Приложения (2.1 и 2.3) к этой главе являются убедительным доказательством результативности и достоверности (!) оригинального исследовательского труда автора, который оценивает его практическую значимость: это освобождение и критиков, и лексикографов от «нерентабельного перебора» сразу всей массы материала в поисках необходимого ответа.

Убедительны образцы многочисленных конкретных поисков и решений относительно соответствующих судеб слабо документированных слов, что помогло исследователю делать теоретические и практические выводы (не приводим их — необходимо знакомиться с их описанием, чтобы у В.В. Шаповала и у его предшественников научиться предупреждать и собственные ошибки). Просто только одно напомним значимость основательного труда: это история перепроверки лексемы-загадки *буером* на с. 98-100 (!).

Осветив объект исследования (глава 1) и предмет исследования (глава 2 — с. 130-201), автор обратился к теоретическому обоснованию так называемого инструмента лексикографической критики — анализу именно ошибок прочтения и копирования. Они явились «героем» грамматологического анализа. В результате такого исследования и была проведена систематизация ошибок (это глава 3). Было проявлено внимание к буквам не в алфавите, а в сомнительных записях из соответствующего текста. При этом проводится текстологический анализ с использованием и статистического, что позволяет осуществить классификацию наиболее типичных трудностей при понимании написанного и упорядочить случаи в специальной таблице для использования в поисках наиболее правдоподобного прочтения.

Выделено 30 пар наиболее часто смешиваемых в написании букв и определены более показательные 5 типов ошибок. Такие ошибки возникают при прочтении или копировании чаще всего слабо документированного слова. Создавая свою систематизацию наблюдений случаев, вызывающих ошибки, В.В. Шаповал предварительно изучает опыт предшественников (например Т.М. Михайловой и других — «Опыт описания русского языка в его письменной форме»). Этот вопрос

подробно освещён в § 3.1 (пункты 3.1.2 и 3.1.3) «Грамматические основы текстологического анализа сомнительных записей слабо документированных слов». Для доказательства объективности выводов в ходе исследования был применён и статистический анализ (§3.2), а также использован опыт текстологического анализа (§3.3). Сравнение затруднённых прочтений лексем в разных источниках показало, что на частотность определённых букв, «виноватых» в возможности ошибок, чаще всего влияет человеческий фактор именно при «экзотическом» (а не «тривиальном») прочтении в условиях неопределённости (пункт 3.2.2). Поскольку исследование проведено на материале некоторых диалектных и жаргонных словарей, автор ставил вопрос, зависит ли степень неправильного прочтения при выборе неопределённости у букв с частотными характеристиками от материала и жанра словаря, и ответил отрицательно (с. 185). Читателю же без авторского пояснения осталось непонятным, зачем был поставлен этот вопрос: он кажется излишним, так как не жанр словаря, а предлагаемые для обработки записи и степень компетентности и ответственности (!) лексикографа («условия копирования и фиксации») приводят к ошибкам и последующему повторению их. Другое дело, что современный «ажитаж» вокруг жаргонов часто допускает некачественный материал и деятельность не профессионалов вместо знающих лексикографов. А вот, например, трёхэлементные буквы дают «более устойчивые результаты для ряда выборов» и получения ошибок. Это наиболее «стабильный подход, который используется при анализе опыта выявления ошибок», как пишет сам автор на с. 186.

В главе 3 много очень ценных и интересных показов действия трудного, но необходимейшего механизма текстологического анализа (§ 3.3), при этом подчёркивается «огромный масштаб подготовительной черновой работы», а «представительный результат уже позволяет определённо судить об индивидуальных стратегиях критики словарных описаний»; следовательно, значимость того, что полученное «количество словарных конъектур позволяет применять статистические методы для обработки и анализа этого весьма необычного материала» (с. 188).

В связи с подходом В.И. Даля к «восстановлению» облика лексем при логичном понимании смысла в соответствии с формой В.В. Шаповал акцентирует внимание на необходимости выяснять и показывать морфемную структуру слова, чтобы не оставались несуществующие бессмысленные лексические единицы. Один из примеров: *лишарь* со знаком вопроса (?) в значении 'болотная тряпина', что, в соответствии с методикой исправления ошибок должно быть бесспорной конъектурой + *мышарь*, поскольку здесь, конечно, корень *мох-* / *ми-* (подчёркнём, что второй вариант, действительно, содержал в прошлом слабый редуцированный; только, заметим, не Ъ, как указано на с. 189, а Ъ).

Учитывая и опыт специалиста в области графической экспертизы Е.Ф. Буринского, и значимость «чёрного ящика» (см. Винер 1983), В.В. Шаповал при группировке разнообразных ошибок, сознательно «огрубляя» анализ, выделяет 5 типов ошибок с учётом количества элементов написания (с. 189-190 и др.). Этот ценный результат исследования удачно представлен и в Приложениях, как и к другим параграфам главы (§§ 3.1, 3.2 и 3.3). Причём исследователь с признательностью упоминает опыт В.И. Даля, В.И. Чернышёва, А.Ф. Журавлёва, А.Б. Страхова, А.Е. Аникина, Л.Л. Крючковой, а также своего первого наставника в подходе к проблеме И.Г. Добродомова.

Итоги, которыми заканчивается глава 3 (последняя в группе наиболее теоретических), подчёркивают и значительный объём фактических примеров, привлечённых к статистической обработке для получения убедительных теоретических выводов: 718 позиций, из которых 111 исправлены автором.

Три последующие главы (с. 202-419) являются хорошей демонстрацией полученных результатов в ходе самостоятельного, непрерывающегося исследовательского труда. В них описана авторская «метода» работы со слабо документированной лексикой территориальных и социальных диалектов на материале соответствующих отобранных для этой цели словарей. Работа проводилась с учётом и совершенствованием лексикографической критики. Эта часть основательно представляет следующее: описание собственного опыта типологизации ошибок прочтения и копирования заглавных слов (глава 4 — с. 202-271); выяснение и исправление ошибочных компонентов в составе словарной статьи (глава 5 — с. 272-346); поиски и обнаружение источников словарной статьи за пределами данного словаря текстологическими методами (глава 6 — с. 347-419). Сами названия глав показывают «простор» поля для лексикографической критики как особого направления лексикографии, а содержание глав учит тому, какими многогранными должны быть работа критика и его профессиональная подготовка, как и любого лексикографа.

Прочтение работы позволяет судить, насколько значимо всё это в сложнейшей лексикографической деятельности.

Для верификации словарных описаний В.В. Шаповал предлагает три аспекта проверки: 1) записи заглавного слова в словарной статье; 2) описания слова в словарной статье; 3) связей описания слова вне данного словаря. Очень важен первый аспект, с которого, естественно, начинается знакомство со слабо документированным словом: его оформление — запись (с. 202). И реализация проверки записи требует принять следующую классификацию ошибок в качестве своеобразного текста для получения, возможно, истинного ответа: 1) ошибки прочтения (восприятия, интерпретации) — это результат смещения отдельных букв или перераспределения между буквами и группами букв (§ 4.1); 2) ошибки копирования (воспроизведения) — это так называемые механические (то есть опiski по вине человека) или клавиатурные (включая и компьютерные, связанные со сканированием, кодированием) (§ 4.2).

Проведены и систематизированы наблюдения в области каждого положения, каждого типа графического анализа: важны таблицы, рисунки, объяснения; интересны примеры с решением графических «загадок» или затруднений по вине описок, опечаток. Указывается и объясняется и влияние неопознания диакритик, включая и ударение.

Приводимые примеры из словарей подчас серьёзно огорчают по причине простого непроведения самопроверки лексикографом или из-за редакторского и корректорского невнимания. Только один пример позволю напомнить: заглавие особой словарной статьи *Селегень* с фольклорным примером, в котором рядом с неоднократно повторённым названием именно *селезня* возникло якобы другое, но совсем непонятное новое — *селегень*. И удивительно остроумное комментирование замечательного мастера лексикографической критики А.Б. Страхова сопровождает это: «Если бы это слово было снабжено пометой “Пск.” или “Новг.”, то в глазах подавляющего большинства лингвистов ему бы цены не было. А так искать “кривичизмы” или “древненовгородизмы” на Средней Волге довольно затруднительно» (с. 235-236).

Неоценимую помощь в знакомстве с материалом главы представляют, конечно, Приложения. Как разновидность ошибок в подаче заглавного слова были обнаружены автором ошибки чтения их сокращённых записей в виде вариативных написаний букв; ошибки нераскрытия «титла» в тексте источника и пр.

Читать материал описания данного исследования и в главе 4 — полезное и приятное занятие не только по лёгкой манере изложения серьёзных вопросов, но и

потому, что это пример школы для совершенствования лексикографической зоркости.

Обнаружение и исправление ошибочных компонентов словарной статьи заставило исследователя провести классификацию уже и этих ошибок: 1) ошибки толкования слова (самый обширный § 5.1. — с. 272-308); 2) ошибки в подаче грамматической морфологической характеристики слова (касаются соответствующих помет, для чего была составлена подробная таблица омонимичных прежде всего окончаний — с. 322-330); ошибки в выборе так называемых ограничительных помет (в соответствии со спецификой слова — географические, хронологические, стилистические). Как показалось оппоненту, указанная интересная по содержанию таблица не принесёт ожидаемой помощи в текущей работе лексикографа, особенно над диалектным материалом, так как в говорах «чего только не бывает!». Например, в пековских говорах и *окни* во множественном числе от среднего рода *окно*; и «нет *женщины* *ОВ*» в родительном множественного в слове женского рода и др. Поэтому справедливо замечание самого В.В. Шаповала, что в «Словаре русских народных говоров» отказались в дальнейшем от систематической подачи окончаний падежей у имён существительных и личных окончаний у глаголов. В «Пековском же областном словаре с историческими данными» по Инструкции и в первой редакции 1961 г., составленной Б.А. Лариным, записано неукоснительное требование давать морфологические пометы для парадигм только при обнаружении фиксации необходимых для этого форм в Картотеке ПОС.

Такой выбор предмета рассмотрения в главе 5, безусловно, зависел от материала, находившегося в распоряжении исследователя, при этом, как указывает автор, объём наблюдений был ограничен по объективным обстоятельствам и потребовал специального уточнения цели параграфа (п. 5.1.1 — с. 273). Выбраны были условные термины для разновидностей ошибок в толковании: 1) дефектные (исправление ошибок находится вне сферы семантики из-за путаницы лексем); 2) проблемные (в пределах семантики: недопонимание, трудности интерпретации) (с. 277).

Автор подчёркивает, что ошибки подобных типов, к сожалению, часто появляются от переноса (мягко сказано!) определений из словаря в словарь. Хотя разработана специальная схема 4 типов ошибок в толковании (с. 279), она, как показалось оппоненту, не очень строго передаёт классификационное разбиение материала с учётом семантики, так как невольно частично опирается на причины, связанные с копированием, учётом написания и пр. Вероятно, это естественно, ведь речь идёт об очень сложном явлении семантизации лексических объектов (да ещё в основном «призрачных»). Но читается весь параграф с интересом и с уважительным принятием сделанного учёным, обратившим внимание на разные казусы с публикацией далеко несовершенных и непроверенных лексикографических созданий или их фрагментов. Тактичные замечания типа «Многие рассмотренные ошибки вызваны тем, что толкование дано на основе неполного знания о назначении и устройстве забытого предмета» (с. 294) полезны: у взявшегося за лексикографическую работу должна быть прежде всего ответственность за содеянное со словом, особенно народным.

Приведём некоторые советы исследователя, которые (вместе с образцами исправлений ошибок) могут быть чётким напоминанием, как следует лексикографу работать над семантической интерпретацией лексемы для словаря: важно проводить «уточнение толкования при опоре на иллюстративные контексты» (с. 299); «...абсолютизация данных единственного контекста обычно приводит к толкованию, сужающему значение» (с. 301); «...неправильное определение синтаксических отношений может быть источником затруднений при толковании» (с. 305) и под.

Исследователь не мог оставить и такие серьёзные недочёты в словарях, о которых сказано в начале завершающей глав 6 «Выявление источников словарной статьи за пределами словаря текстологическими методами» (с. 347-429): «Наряду с оплошностями разного рода, возникающими при не вполне квалифицированном цитировании отдельных словарных статей, иногда из одного словаря в другой заимствуется и более значительное количество слов, порой десятки и даже сотни» (с. 347). И результатом лексикографической критики явилось деление такого заимствования-компиляции на слои «помеченный» (легко узнаётся) и «непомеченный» (очень трудно непосредственно определяемый, но, по установленным — на основе исследования) — признакам всё-таки распознаваемым) (этой проблеме посвящена глава целиком: все три параграфа). В.В. Шаповал для решения таких «казусов» прибег к текстологическим критериям и методу поля при проведении соответствующих доказательных «раскопок». Указанные приёмы помогли даже в словаре В.И. Даля обнаружить ошибочную подачу слова: глагол *мусить* толкуется, как прилагательное, — ‘дрянной, невзрачный, неряшливый неопрятный, скарденый’. Оказалось, что на каком-то этапе издания словаря «совместились» две словарные статьи с однокоренными словами. Текстологический метод сравнения ряда изданий помог выяснить случившееся.

Выявлению и доказательству многочисленных случаев «заимствования» «чужого» для представления как «своего» в некоторых словарях В.В. Шаповалу помогло и обладание даром «предчувствия опасности» и обострённое внимание к тексту, что несомненно объясняется хорошим знанием источников и начитанностью в научной литературе. (Необходимо специально отметить, какое замечательное знакомство читателей со сведениями об источниках исследования провёл В.В. Шаповал: коротко в основном тексте сочинения и, самое главное, в из Приложений.) Так, исследуя ряд жаргонных словарей на степень самостоятельности в поисках материалов, ему удалось обнаружить источники со слоем «цитируемых» словарных статей из немецкого словаря (увы, без ссылок!), что и позволило учёному разработать систему доказательств компиляции и представить способы, приёмы распознавания «чужого».

Глава 5 представляет серьёзный лингвистический научный «детектив», который полезно иметь каждому лексикографу в качестве своеобразного справочника. На основе подробного анализа огромного количества словарных статей с различением «ядерной» и «периферийной» частей (использование «полевого» приёма) в «непомеченном» слое материала выработаны исследователем критерии для опознания в словарях «чужого». Кроме того, В.В. Шаповал перепроверил в жаргонных словарях так называемые «цыганизмы» и пришёл к выводу, что роль цыганского языка в создании жаргонных наименований была преувеличена: многое оказалось из немецкого. Изложение материала, теоретических и практических результатов исследования, внесшего большой вклад в обоснование значимости, теоретической базы, в разработку методов, приёмов, текстологических критериев в лексикографическую критику, в частности для вычленения слоёв компиляции («массива цитат из словаря-предшественника» — с. 414), и многое другое изложено логично, обоснованно и научно увлекательно.

Подробное Заключение (с. 429-433) обобщает все результаты исследовательского труда и является кратким «путеводителем» по всем главам с вычленением самого главного в них, оставляя возможность для дальнейшего совершенствования наблюдений в связи с проблемой «верификации словарных данных».

Большое количество публикаций по проблеме, связанной с верификацией словарных данных (81 позиция указана в Списке использованной литературы),

автореферат хорошо передают содержание огромного диссертационного сочинения, теоретические положения в умелом и многоаспектном представлении собственных достижений. Полнота материала с убедительными иллюстрациями каждого пункта плана, умение применить и к собственным результатам критический подход показали, что всё намеченное в обещанных цели и задачах было достигнуто и освещено

Всё это свидетельствует об актуальности, научной новизне и теоретически-практической значимости рецензируемой работы. Очевидно полное выполнение намеченного плана исследования. А содержание и форма письменного текста диссертационного сочинения, представленные оппоненту, не вызвали никаких серьёзных несогласий и нарекания. А частные соображения, не касающиеся принципиальных положений теоретически-практического труда В.В. Шаповала, высказаны мною в ходе анализа диссертации.

Из сказанного следует очевидный вывод о законченном самостоятельном диссертационном исследовании В.В. Шаповала: диссертация В.В. Шаповала «Теория и практика верификации словарных данных на основе источников» (Москва, 2016) соответствует утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 критериям, предъявляемым к диссертациям. Автор работы, Виктор Васильевич Шаповал, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык и по специальности 10.02.19 — Теория языка.

Официальный оппонент — Костючук Лариса Яковлевна,

доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 — Русский язык
профессор кафедры русского языка
и русского языка как иностранного
Федерального государственного
образовательного образовательного
учреждения

«Псковский государственный университет»

180000. г. Псков, пл. Ленина, д. 2

тел. (8-811-2) 72-09-09

180025. г. Псков, ул. Западная, д. 12, кв. 77

(8-811-2) 55-23-09 — дом;: 8-921-218-27-50 — моб. 19.09.2016

anh57@yandex.ru

Доктор филологических наук Костючук удостоверяю
Специальный кабинет
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА
И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ
«ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
190000, Псков, пл. Ленина, д. 2
Ученый секретарь
И.И. АЛИН

19 сентября 2016 года

автореферат по теме
рецензия
И.И. Алин